

Бай Хао довольно усмехнулся. Стоило ему лишь однажды заступиться за Бай Илоу, как тот уже целый день ходит сам не свой от радости, и у него даже промелькнула мысль, что Бай Илоу, в сущности, неплохой человек.

Жизнь вернулась в привычное русло, однако за этой кажущейся безмятежностью скрывались бушующие страсти.

С тех пор как Бай Вэньчан вернулся в поместье, он ни разу не заглянул в гостевой флигель к Цинъяну. Бай Хао несколько раз пытался встретиться с ним и почувствовал, что аура даоса стала всё более странной.

Она была гнетущей и ледяной — в нём больше не осталось и следа той мягкости и учтивости, которую Бай Хао знал прежде.

Приближался канун Нового года. Поместье Бай наполнилось праздничной суетой, повсюду витал дух торжества. Бай Хао невольно преисполнился чувств: в его родном времени такой атмосферы было не сыскать.

Однако самим героям было не до праздника — им приходилось неотступно следить за Цинъяном.

В последние дни активность даоса возросла, он несколько раз тайком выбирался из дома через задние ворота глубокой ночью. Похоже, он замышлял что-то серьёзное.

С тех пор как Бай Хао узнал, что фэн-шуй может определять судьбу целых поколений, он стал крайне внимателен к каждому шагу Цинъяна. Если тот действительно решил посягнуть на жили дракона, то пришло время предотвратить катастрофу.

Время шло, и вскоре наступил канун Нового года.

Все были поглощены празднованием: господа и молодые хозяева поместья, облачившись в нарядные одежды, смотрели представление в саду, а слуги собрались вокруг, чтобы разделить веселье. Повсюду развесили красные фонари и ленты, создавая атмосферу радости.

И лишь в гостевом флигеле Цинъяна было на удивление пусто. Казалось, о нём все забыли: никто не пришёл повесить там фонари, а праздничный ужин и вовсе не принесли — слуги, ответственные за этот участок, были заняты собственным пиршеством. Цинъян стоял посреди двора, прислушиваясь к доносившимся издали звукам барабанов и оперному пению, и пальцы его, сжимавшие трость, постепенно белели от напряжения.

Бай Илоу и Бай Хао, скрытые Техникой Ослепления, стояли в углу двора, молча наблюдая за ним.

Цинъян постоял немного, а затем, прихрамывая, вошёл в дом. Бай Хао и его спутник переглянулись и решили проследовать за ним. Но едва они подошли к ступеням, как увидели, что Цинъян уже выходит обратно, закутанный в чёрный плащ и широкополую шляпу.

Бай Илоу слегка нахмурился: он почувствовал, что исходящая от Цинъяна энергия Инь начала поглощать его собственную Силу призрака, и поспешно отступил в тень.

На плече у Цинъяна висел увесистый узелок — оба догадались, что там лежит та самая железная пластина. Как только он покинул двор, они двинулись следом.

Бай Илоу не решался приближаться: вещь в руках даоса становилась всё опаснее, и он боялся, что при близком контакте его Сила призрака будет вытянута до последней капли.

Троица покинула поместье через задние ворота. В деревне неподалёку было шумно, небо озаряли вспышки петард. Цинъян постоял на месте, а затем двинулся дальше.

Следившие за ним двое видели, как он дошёл до одинокой горы за деревней. В их времени здесь находился задний сад поместья Бай, но сейчас это была лишь дикая местность. Постояв немного у кромки леса, Цинъян со вздохом опираясь на трость, вошёл под сень деревьев.

В лесу было непроглядно темно, но Цинъян, похоже, отлично знал дорогу и уверенно двигался вглубь.

Бай Илоу, обладая Силой призрака, видел в темноте, словно днём, но Бай Хао был вынужден пробираться на ощупь. Он спотыкался на каждом шагу, пока не вцепился в рукав Бай Илоу, который буквально тащил его за собой.

В лесу раздавались странные звуки, от которых у Бай Хао кровь стыла в жилах. Он поражался, как Цинъян, будучи в одиночку, не боялся бродить здесь посреди ночи.

Из-за больной ноги даос шёл медленно. Несмотря на то, что он ориентировался по фэн-шуй, путь давался ему тяжело, и он постоянно спотыкался. До подножия горы за лесом они добирались больше часа.

Бай Илоу, следуя на расстоянии, нахмурился, не понимая, зачем тот пришёл сюда.

Цинъян остановился у подножия, сложил пальцы в магический жест и, определив направление, обошёл гору слева.

Бай Хао, следуя за Бай Илоу, был крайне пассивен. Ему очень хотелось спросить, куда они направляются, но он боялся выдать себя.

Чем дальше они заходили, тем гуще становились деревья. Бай Илоу был целиком сосредоточен на Цинъяне, и Бай Хао несколько раз врезался в стволы, но стоически молчал. Заметив это, Бай Илоу подхватил его, взмыл в воздух и перенёс на спину — так обзор стал лучше, и за действиями даоса стало проще наблюдать.

Бай Хао беззвучно ухмыльнулся и, не стесняясь, устроился поудобнее. В душе он был доволен: наконец-то не нужно идти самому.

Цинъян обошёл гору и остановился перед входом в пещеру. Он тяжело дышал, и даже в зимнюю стужу путь до этого места заставил его вспотеть.

Бай Илоу опустился на землю, поставил Бай Хао рядом и принялся наблюдать.

Цинъян положил узелок на землю и, опираясь правой рукой о стену, опустился на пол. Он просунул руку в небольшое отверстие в скале. Бай Илоу выпустил свою Силу призрака, проникая сквозь камень, и увидел, что пальцы даоса нащупали выступающую каменную жилу.

Она слабо светилась холодным голубым светом и была наполнена Земной энергией. Поняв, что это такое, Бай Илоу нахмурился: это же духовная жила фэн-шуй Сячжая! Неужели Цинъян хочет её уничтожить?

Только сейчас Бай Илоу осознал, что источник Земной жилы находится здесь, а поместье Бай стоит лишь там, куда она направляется.

Бай Хао, стоявший рядом, ничего не понимал. Невозможность видеть происходящее делала его крайне осторожным, и он дёрнул Бай Илоу за рукав, требуя объяснений.

Бай Илоу отстранил его руку, подвёл к дереву и прошептал: — Я сейчас проверю, что там. Стой здесь и не двигайся.

Бай Хао, опираясь рукой о дерево, нервно кивнул.

Тем временем Цинъян вцепился в выступающую жилу и со смехом произнёс: — Старик Бай, ты не сдержал обещание, и теперь я без колебаний уничтожу эту жилу дракона! Ты думал, что нашёл надёжную опору, но не знал, что без этой жилы ты — ничто. С твоей судьбой тебе не дано было вкушать богатства и почестей! Сегодня я разрушу источник твоей удачи, и ты поймёшь, что потерял всё!

Сказав это, Цинъян с силой дёрнул за светящуюся жилу.

Бай Илоу мгновенно оказался за его спиной. Не обращая внимания на то, как стремительно тает его Сила призрака, он попытался остановить даоса. Однако, едва он приблизился, сверху на него обрушилась мощная сила. Бай Илоу, почувствовав опасность, резко отпрыгнул в

сторону, но даже так его дыхание перехватило от силы удара.

Ни Бай Хао, ни Цинъян этого не заметили.

Бай Илоу, едва устояв на ногах, ошарашенно посмотрел в небо. Ночь была непроглядно чёрной, лишь местами проступали тяжёлые тучи, предвещающие снег.

Откуда в таком обычном небе взялся Небесный гром?

Это было либо проявление высших сил, либо вмешательство могущественного заклинателя, помогающего Цинъяну. Но Бай Илоу не мог медлить. Выровняв дыхание, он решил попробовать снова: он обязан защитить судьбу клана Бай.

Он снова прыгнул, оказавшись за спиной Цинъяна, и потянулся к его плечу, но сверху снова ударил Небесный гром. Бай Илоу не стал уклоняться, приняв удар на себя. Боль пронзила всё тело, он рухнул на колени, пытаясь оттолкнуть Цинъяна, но, к его ужасу, рука прошла сквозь тело даоса, словно сквозь пустоту.

Бай Илоу был потрясён. Не зная, что предпринять, он создал из своей Силы призрака клинок, но даже тот прошёл сквозь Цинъяна, вонзившись в скалу.

Сделав кувырок, чтобы избежать ответного удара, Бай Илоу тяжело дышал, глядя, как Цинъян достаёт железное долото и вонзает его в Земную жилу.

В этот момент мир содрогнулся. Послышался низкий гул, похожий на рёв дракона. Бай Илоу отчётливо видел, как холодная энергия, приняв форму дракона, поднялась из недр земли и устремилась ввысь, а затем исчезла.

Цинъян, ничего не подозревая о произошедшем, поднялся, подобрал трость и, прихрамывая, двинулся обратно.

Бай Хао, изнывая от ожидания, услышал стук трости. Поняв, что это Цинъян, он хотел бежать, но сообразил, что тот тоже ничего не видит, и спрятался за дерево.

Когда шаги стихли, Бай Хао на ощупь пробрался вперёд: — Бай Илоу, ты где?

Бай Илоу, с трудом поднявшись, нетвердой походкой подошёл к нему и коснулся его руки, давая понять, что он рядом.

— Что случилось? Зачем он приходил? — спросил Бай Хао.

Бай Илоу помолчал, а затем мрачно ответил: — Он уничтожил Земную жилу Сячжая. Энергия ушла в небо, фэн-шуй в этих краях разрушен.

— В смысле? — удивился Бай Хао. — Жила же была под поместьем, почему здесь? И почему ты его не остановил?

— Источник и направление жилы — разные вещи. Поместье стоит там, где энергия наиболее благоприятна, но исток — здесь, — пояснил Бай Илоу. — Я пытался вмешаться, но некая внешняя сила помешала мне. Более того, для Цинъяна я сейчас стал словно призрак — я не могу даже коснуться его.

Бай Хао уловил лишь часть смысла. Услышав, как Бай Илоу закашлялся, он испугался: — Ты ранен?

— Пустяки, просто принял на себя удар Небесного грома, — ответил тот, прижимая руку к груди. — Идём, нужно следить за ним дальше.

Они выбрались из леса и вскоре увидели Цинъяна. Бай Хао, разглядев спутника в слабом свете, убедился, что тот цел, и они двинулись следом.

Цинъян покинул деревню и свернул на узкую тропу. Зимняя ночь была холодной и безмолвной. Каждый кашель Бай Илоу заставлял Бай Хао вздрагивать от страха, что их обнаружат.

Но Цинъян ничего не замечал. Он упрямо шёл вперёд, всё дальше отходя от обжитых мест. Вокруг становилось всё пустынее.

Бай Хао, продрогший от ледяного ветра, поддерживал Бай Илоу, чья рука лежала у него на плече. Он чувствовал, как тот слабеет, и беспокоился всё сильнее.

Вскоре Бай Хао понял, что дорога ему знакома. Несмотря на то, что прошли сотни лет, местность почти не изменилась. Это путь к Пруды Инь-Ян. Неужели Цинъян идёт туда?

— Он направляется к Пруды Инь-Ян? — прошептал Бай Хао.

Бай Илоу, который уже догадался об этом, убрал руку с плеча Бай Хао и мрачно произнёс: — Похоже, я не ошибся.

— Что? — переспросил Бай Хао.

— Ничего, — ответил Бай Илоу. — Увидим на месте.

Цинъян шёл полтора часа. Добравшись до пруда, он остановился на склоне, опустился на землю и открыл узелок.

Бай Илоу и Бай Хао притаились неподалёку. Бай Хао увидел ту самую вещь и спросил: — Что он задумал?

Бай Илоу уже понял его план. Уничтожения фэн-шуй было недостаточно. Похоже, именно этот предмет был источником той злой энергии, что он чувствовал в пруду.

— Он хочет бросить это в пруд, — сказал Бай Илоу.

Бай Хао был в замешательстве: — Что это за штука? Зачем бросать её в воду?

— Долго объяснять, но мы не должны этого допустить. Иди и отбери у него эту вещь.

Бай Хао указал на себя: — Я? Мне идти и отбирать?

— Да, — ответил Бай Илоу. — Я не могу подойти близко к этому предмету. Иди, а я прослежу, не случится ли чего вокруг.

Бай Хао, не желая вступать в открытый конфликт, всё же понимал, что иного выхода нет. Он засучил рукава и, стараясь не шуметь, подкрался к Цинъяну со спины.

Цинъян вертел в руках железную пластину и бормотал: — Я, Цинъян, был так умён всю жизнь, но совершил такую глупость! Уничтожение жилы запретной техникой — вынужденная мера! Небо видит всё, и тот, кто нарушил слово, не будет знать покоя: род его угаснет, а потомки будут прокляты!

Бай Хао нахмурился. Он понимал обиду даоса, но тот зашёл слишком далеко, обрекая на гибель сотни людей ради мести одному человеку. Поняв, что никакой дружбы больше нет, Бай Хао прыгнул на Цинъяна, пытаясь вырвать предмет из его рук.

Но в этот миг сверху ударил ослепительный свет. Небесный гром обрушился прямо на Бай Хао. Тот не успел ничего понять, как его отбросило на несколько метров. Бай Илоу рванул к нему, подхватил падающее тело, но тут же сам потерял сознание.

Цинъян, невозмутимый, с мстительной улыбкой бросил бронзовую пластину с выгравированным Магическим массивом в пруд. По воде пошли круги, и когда они утихли, даос спокойно удалился.

Всю ночь вода в пруду бурлила, образуя сотни водоворотов, и лишь к утру всё стихло.

Острая боль пронзила голову. Бай Илоу с трудом открыл глаза.

Он лежал в светлой пещере, над ним нависали каменные своды. Он увидел, что Бай Хао лежит на нём без чувств.

Бай Илоу с трудом сел. Они вернулись в пещеру своего времени.

Как это произошло? Что это был за гром, который всегда появлялся, когда они пытались помешать Цинъяну? Неужели кто-то действительно помогал даосу? Но почему этот «кто-то» не убил их сразу?

Похоже, это было вмешательство высших сил.

Бай Илоу осторожно переложил Бай Хао на камень. Он не боялся за него: гром был мощным, но для Живого мертвеца не смертелен.

Камень под Бай Хао начал излучать красный свет, исцеляя его. Бай Илоу вышел из пещеры. За последние полгода здесь появилось несколько новых духов — видимо, деревенские жители снова что-то выбросили в горах, и это помогло ему немного восстановить силы.

Он стоял на скале, впитывая энергию Инь. Внизу послышался лай собак, но, покончив с делами, он лишь мельком взглянул на них и вернулся в пещеру.

Бай Хао уже пришёл в себя. Увидев Бай Илоу, он невинно произнёс: — Кажется, меня ударило молнией.

Бай Илоу сел рядом, не говоря ни слова.

— Как мы вернулись в пещеру? — спросил Бай Хао, разминая шею.

— Мы вернулись в наше время после того, как нас ударил гром, — ответил Бай Илоу.

— Что? — Бай Хао был озадачен. — Значит, нас ударило молнией и перенесло в 2016-й?

Бай Илоу нахмурился: — Когда я пытался остановить Цинъяна, меня дважды ударило громом. Самое странное, что в первый раз я мог его остановить, но моя рука прошла сквозь него. А потом, когда ты попытался вмешаться, нас обоих перенесло сюда.

— Странно... рука прошла сквозь него? Может, он призрак? — предположил Бай Хао.

<http://bllate.org/book/21664/2235372>